

— Не беспокойтесь, Канцлер, уж я-то заживу с Помощником министра душа в душу.

Вэй Шуангэ махнул рукой, искоса глядя на Гу Чибо с недоброй ухмылкой:

— Господин Гу, я прав?

Днем Гу Чибо рассыпал в его адрес похвалы, используя ровно два слова, а отчитывая, целых три. Сегодня он был намерен как следует позлить Гу Чибо.

Они стояли так близко, что сквозь винный перегар во всей комнате Гу Чибо всё равно отчетливо улавливал исходящий от Вэй Шуангэ аромат апельсинов.

Подумать только, видимо, перед возвращением в поместье тот наелся ими от души.

Вэй Шуангэ любил апельсины. В детстве, во время зимних праздников, он несколько дней подряд ел их в одиночку, пока кожа не пожелтела, перепугав до смерти всех домашних.

Гу Чибо крепко сжал губы и молчал, а на его лице еще не спал румянец.

Вэй Шуангэ решил, будто разозлил собеседника настолько, что тот лишился дар речи, и, посмеиваясь, подался еще ближе:

— Помощник министра Гу, что же вы молчите?

Снаружи на третьем этаже, свесившись вниз головой, висел человек:

— Помощник министра Гу, стоит вам сказать «Я сердечно люблю тебя», и наш глава тут же спасует.

Вэй Шуангэ грозно свел брови домиком и щелчком запустил арахисовое зернышко.

Тот ловко увернулся и собрался запрыгнуть внутрь:

— Хе-хе, говорят, наш глава собрался замуж, братья послали меня разузнать новости — глав— а— а!

Никто из присутствующих толком не заметил, как Вэй Шуангэ переместился к окну, но высунувшегося человека он смахнул одним ударом ладони.

Оперевшись одной рукой о подоконник, Вэй Шуангэ выглянул наружу — из окон по обе

стороны тут же исчезли любопытные головы.

— Ах вы, крольчата! Совсем распустились от безделья, да?

С этими словами он перемахнул через раму к соседнему окну, и тут же раздался переполох, полный криков и беготни.

— Ай! Глава, помилуй!

— Глава, я виноват! Это идея Третьего Болвана!

— Глава, не слушай его бредни! Это эта собачья морда увидела, как ты зашел в трактир, и созвала братьев подслушивать под окнами!

— Подслушивать! Я вам покажу — подслушивать! Я вам покажу! Слушать! Слушать! Слушать!

За головой Вэй Шуангэ последовали раздававшиеся один за другим вопли.

— Ой-ой-ой!

— Ай-яй-яй!

— У-у-у-уй!

Понимая, что поблизости находятся люди из Управления Хуансяо, многие потеряли всякое желание продолжать пить.

Или, вернее сказать, едва появившись, Вэй Шуангэ заставил их захотеть разойтись прямо на месте.

Гу Чибо и Канцлер шли позади всех.

Канцлер сказал с отеческой заботой:

— Чибо, Вэй Шуангэ — человек ненадежный, к тому же пока неизвестно, каков истинный замысел Императора. Не лучше ли твоему деду обратиться к Его Величеству с просьбой забрать указ назад?

— Пока я отправлю письмо в Цзяннань с просьбой к деду приехать в столицу, пройдет больше месяца туда и обратно. Мало того, что деду в преклонных годах не перенести столь тяжелую

дорогу, так это еще и может разгневать Императора.

Гу Чибо покачал головой:

— Всего лишь свадьба. Мы с Вэй Шуангэ оба мужчины, ничего страшного не случится.

Услышав это, Канцлер больше не стал настаивать.

Стоило ему забраться в экипаж, как сидевший внутри мужчина в синих одеждах попытался заговорить, но Канцлер остановил его движением руки.

Бросив взгляд наружу, Канцлер опустил занавеску и тихо произвел:

— По моим наблюдениям, Гу Чибо понятия не имеет, почему Император даровал этот брак, и согласился он наверняка отчасти потому, что хочет как следует проучить Вэй Шуангэ.

Мужчина в синем обмахивался веером и презрительно усмехнулся:

— Гу Чибо — тот еще глупец. Неужели он всерьез думает, что раз Вэй Шуангэ выходит за него, то сможет вить из него веревки?

Канцлер не разделял столь легкого настроения своего спутника; его крайне беспокоила истинная мотивация Императора, решившегося на этот брак.

Мужчина в синем произнес:

— Пятый брат тоже покинул удел и прибыл в столицу.

Лицо Канцлера помрачнело:

— Тогда...

Мужчина в синем сохранял невозмутимость:

— Будет весело — посмотрим.

Экипаж плавно тронулся с места.

— Как быстро бежит господин Гу! Чего это они так скоро разошлись?

Услышав зычный голос Вэй Шуангэ, Канцлер приподнял занавеску и оглянулся.

Он увидел, как Гу Чибо с хмурым видом пытается сбросить со своего плеча руку Вэй Шуангэ.

Но Вэй Шуангэ настырно прижимался к нему всем телом, отчего брови Гу Чибо сходились всё круче.

Когда Канцлер опустил занавеску, до него еще доносились раздраженные слова Гу Чибо:

— Попрошу господина Вэй вести себя прилично!

Мужчина в синем непринужденно протянул:

— Ван с нетерпением ждет их веселой семейной жизни после свадьбы. Жаль только, что этот Ван сейчас в уделе и не может напрямую посоветовать Императору ускорить их свадьбу.

Глядя, как карета Канцлера скрывается из виду, Вэй Шуангэ вцепился в экипаж Гу Чибо и наотрез отказывался отпустить:

— Вот пообещает господин Гу отвезти меня домой — тогда и отпущу.

Гу Чибо обошел с другой стороны и залез внутрь:

— Раз господин Вэй смог прийти сюда сам, почему не может добраться обратно самостоятельно?

Вэй Шуангэ заупрямился:

— Не хочу, я хочу, чтобы меня проводил мой будущий муж, маленький господин Гу~

Гу Чибо глубоко вздохнул и произнес:

— Я провожу. Утрудитесь отпустить меня, господин Вэй.

Едва его слова смолкли, Вэй Шуангэ шустро и решительно нырнул внутрь кареты.

Оставшиеся министры дружно покачали головами: Помощник министра Гу явно не ровня этому бесстыднику.

Раньше Гу Чибо не мог переспорить Вэй Шуангэ словами, а надеяться, что после свадьбы он сможет придавить его авторитетом мужа, пожалуй, было наивно.

Кучер, держа в руках хлыст, растерянно смотрел на Гу Чибо — было очевидно, что он понятия не имеет, где живет Вэй Шуангэ, да и везти его туда он вовсе не желал.

Гу Чибо:

— Указывай дорогу.

Вэй Шуангэ:

— На первом перекрестке налево, прямо до третьего перекрестка — направо, а дальше до самого конца.

Кучер мысленно выстроил маршрут:

— Переулок Цинва?

С чего это этот великий злодей там живет? Наверняка притворяется бедняком напоказ!

Вэй Шуангэ:

— Верно, давай быстрее, мне спать пора.

Когда карета поворачивала за угол, Гу Чибо спросил:

— С чего это ты живешь в Переулке Цинва?

В Переулке Цинва обитали сплошь разорившиеся бедняки, и даже у кого в кармане водилось хоть немного грошей, ни за что бы там не поселился.

Вэй Шуангэ лениво развалился на сиденье, полулежа:

— От бедности, понятное дело.

Сколько бы наград ни жаловал Император, его траты всегда превосходили любые суммы.

Гу Чибо:

— И как это доблестный главнокомандующий Управления Хуансяо докатился до такой нищеты?

Вэй Шуангэ жалостливо захлопал ресницами:

— Потому что мой будущий муж не дает мне денег на карманные расходы.

Кучер дернул рукой, и хлыст с излишней силой ожег лошадиный круп.

Конь взвился на дыбы и со всех ног помчался вперед.

Вэй Шуангэ рухнул прямо на колени Гу Чибо. Крепко вцепившись в ноги маленького господина Гу, он принялся вытирать несуществующие слезы:

— Горько мне ждать этого ветреного Гу-лана, коротая век в холодной хижине целых тридцать лет!

Гу Чибо:

— ...Сколько вам лет, господин Вэй?

Вэй Шуангэ:

— Двадцать пять.

Гу Чибо:

— О, в прошлой жизни вы прождали еще пять.

Вэй Шуангэ:

— Какой же ты противный, мертвецки-прекрасный муж, и как это ты так отчетливо помнишь даже прошлую жизнь~

Гу Чибо потер переносицу:

— Встаньте, господин Вэй.

Вэй Шуангэ потерся щекой о бедро Гу Чибо и озорно усмехнулся:

— Разве можно упускать шанс припасть к ногам будущего мужа — раз хочется, то почему бы и не прижаться?

На исходе весны и в начале лета одежды на людях было немного, и сквозь ткань отчетливо ощущалось чужое тепло.

Пальцы Гу Чибо, лежавшие на коленях, слегка согнулись, а прикрытые веки чуть дрогнули.

Он негромко и строго окликнул:

— Вэй Шуангэ.

Вэй Шуангэ внезапно разжал руки и, прильнув к оконному стеклу, насторожился.

Спустя мгновение он вновь принял расслабленную позу.

— Странно, я ведь отчетливо почувствовал опасность, думал, убийцы, а теперь снова тихо?

Вэй Шуангэ посмотрел на Гу Чибо.

<http://bllate.org/book/22350/2341956>